

УДК 351.751(054)(470.345)
EDN KEPPDR

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГЛАВЛИТА МОРДОВСКОЙ АССР В 1940 г.

И. А. Кубанцева

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия
kubancevair@rambler.ru

Аннотация

Введение. Вопросы формирования кадрового потенциала для осуществления политической цензуры в Мордовской АССР являются актуальными. Они требуют рассмотрения, так как остаются малоизученными на региональном уровне. Особую важность приобретает исследование кадрового состава уполномоченных предварительного и последующего контроля Главлита Мордовской АССР в 1940 г. Сформированные к началу Великой Отечественной войны установки политической цензуры обязывали сотрудников строго придерживаться их.

Материалы и методы. Основными источниками для изучения данной проблемы послужили архивные материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия. В ходе исследования были использованы проблемно-хронологический, историко-сравнительный и количественный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. В работе проводится анализ кадрового состава уполномоченных предварительного и последующего контроля Главлита Мордовской АССР, системы повышения квалификации цензоров в 1940 г., а также проблем, с которыми сталкивались служащие республиканского Главлита при выполнении поставленных задач.

Заключение. Формированием кадрового потенциала Главлита Мордовской АССР занимались партийные органы, руководствуясь при этом решениями ЦК ВКП(б). Уполномоченные предварительного контроля и политредакторы стремились следовать производственному заданию, работать над повышением самообразования.

Ключевые слова: уполномоченные предварительного контроля, политредакторы, полиграфические заведения, редакции газет, система повышения квалификации цензоров, технология цензурного дела

Для цитирования: Кубанцева И. А. Формирование кадрового потенциала Главлита Мордовской АССР в 1940 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 101 — 113. EDN KEPPDR

Original article

FORMATION OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE GLAVLIT OF THE MORDOVAN ASSR IN 1940

I. A. Kubantseva

Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia
kubancevair@rambler.ru

Abstract

Introduction. The questions of the formation of personnel potential for the implementation of political censorship in the Mordovian ASSR are relevant. They require consideration, as they remain poorly studied at the regional level. Of particular importance is the study of the personnel composition of the authorized preliminary and subsequent control of the Glavlit of the Mordovian ASSR in 1940. Formed by the beginning of the Great Patriotic War, the imposition of political censorship obliged employees to strictly adhere to them.

Materials and methods. The main source for the study of the topic was archival documents stored in the Central State Archive of the Republic of Mordovia. Problematic-chronological, historical-comparative, quantitative methods were used to present the problems of forming personnel of the Glavlit MASSR. They made it possible to identify the features of the progressive development of the personnel potential of one of the key socio-cultural institutions of the republic.

Results and discussion. This article analyzes the personnel composition of the authorized preliminary and subsequent control of the Glavlit MASSR, the system of advanced training of censors in 1940, as well as the problems that the employees of the republican Glavlit faced when performing their tasks.

Conclusion. Party bodies were engaged in the formation of the personnel potential of the Glavlit of the Mordovian ASSR, guided by the decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks. Commissioners of preliminary control and political editors strove to follow the production task, to work on improving self-education.

Keywords: authorized preliminary control, political editor, printing establishments, newspaper editorial office, advanced training system for censors, censorship techniques

For citation: Kubantseva IA. Formation of the Personnel Potential of the Glavlit of the Mordovian ASSR in 1940. *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(2):101—113. EDN KEPPDR

Введение

Роль Главлита как одного из ведущих социокультурных институтов советского общества неоднозначна. Оперативность решения задач, стоявших перед политической цензурой, во многом зависела от уровня профессиональной подготовки уполномоченных предварительного и последующего контроля. Анализ формирования кадров Главлита Мордовской АССР позволяет выявить особенности существовавшей в 1940 г. системы повышения квалификации цензоров, рассмотреть проблемы, с которыми они сталкивались при выполнении поставленных задач. Изучение в историческом аспекте кадрового потенциала цензурного ведомства республики в предвоенный период актуально для лучшего понимания механизма функционирования политической цензуры и ее воздействия на общественно-политическую и культурную сферы Мордовской АССР.

Обзор литературы

Исследования, раскрывающие механизмы подбора и обучения сотрудников Главлита МАССР, современными авторами не осуществлялись. Объективный анализ структуры Главлита в целом, механизмов надзора за различными сферами культуры представлен в монографии А. В. Блюма [1]. Многообразие форм и методов идеологического и политического контроля, осуществляемого партийно-государственными институтами цензуры с 1917 по 1991 г., рассмотрено в исследовании Т. М. Горяевой [3]. На современном этапе появились работы по истории местных отделений цензуры, характеризующиеся разнообразными исследовательскими подходами (И. Л. Гаврилюк [2], В. С. Кан [11], С. Ю. Нуйкин, Н. Н. Зоркова [12], Л. Н. Резяпкина [13, 14] и др.). Е. Н. Ефремова [9] и С. А. Дианов [4 — 8], акцентировавшие внимание на особенностях развития и функционирования местных отделений Главлита на Урале в 1920 — 1940-е гг., коснулись процессов формирования кадрового потенциала цензоров в регионе. Сложности подбора кадров уполномоченных Главлита Карельской АССР, Ленинградского и Мурманского обллитов и их культурно-образовательный уровень проанализировал Ф. К. Ярмолич [15]. Большая часть опубликованных работ по истории цензуры основана на рассекреченных архивных документах.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе архивных документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия, большая их часть впервые введена в научный оборот. Изучение проблемы осложняется отсутствием систематизации фактического материала в фондах республиканского аппарата цензуры. Номенклатура дел Мордовского отделения Главлита формировалась из приказов, распоряжений, циркуляров, содержание которых отчасти отражает деятельность цензурного ведомства по подбору сотрудников на должности уполномоченных первичного и последующего контроля. Фонд Главлита Мордовской АССР (ф. Р-586) обладает уникальной информацией. Особый интерес для раскрытия темы представляют материалы отчетов по итогам работы цензурного ведомства республики. Социальный состав, профессиональный уровень уполномоченных предварительного контроля, политредакторов раскрывают анкеты сотрудников, сохранившиеся в описях к фонду по личному составу за период 1937 — 1944 гг. Анализ протоколов собраний первичной партийной организации Мордовского отделения Главлита (ф. 354-П) дает возможность реконструировать управленческие решения республиканского ведомства, а также проследить профессиональную и общественную активность его сотрудников.

Автором были продуктивно применены проблемно-хронологический, историко-сравнительный и количественный методы. Они позволили выявить особенности поступательного развития кадрового потенциала одного из ключевых социокультурных институтов в республике.

Результаты исследования и их обсуждение

В конце 1930-х — начале 1940-х гг., несмотря на внешне мирный характер жизни, в советском обществе присутствовало ощущение близости войны. Культурная среда СССР наполнялась военной атрибутикой и символами. Деятельность учреждений и организаций, ответственных за политико-идеологическое направление,

поступательно переводилась с мирного времени на военное. С учетом внешнеполитической обстановки менялись и установки политической цензуры, суть которых сформулирована в проекте Положения о главном военном цензоре при СНК СССР (1940 г.) [3, с. 285]. Документ обязывал главкрайобллиты строго выполнять две функции: охрана государственной (военной, экономической и политической) тайны и политико-идеологический контроль средств массовой информации. После его официального утверждения 2 июля 1941 г. [10, с. 85] цензурное ведомство было наделено широким кругом полномочий по надзору не только за литературным процессом, но и за печатью и радиовещанием. Отбор сотрудников для такого важного участка идеологического фронта по уровню требований был сопоставим с формированием органов государственной безопасности. Выдвиженцы обязаны были хранить государственную тайну, работая с секретными служебными материалами Главлита. Руководителями и сотрудниками цензурного ведомства назначались лица, не имевшие никакого отношения к литературному творчеству. Решающими требованиями при выборе кандидата на пост начальника главкрайобллита являлись членство в рядах ВКП(б) и партийный стаж.

Вполне соответствовал таким критериям один из начальников Главлита Мордовской АССР М. Т. Горланов, возглавлявший ведомство в непростой для страны период. У него было безупречное классовое происхождение (из крестьян). М. Т. Горланов, уроженец д. Кельгенино Zubово-Полянского района МАССР, руководил цензурой в республике с 1938 по 1941 г. На момент назначения на должность ему было 32 года, партийный стаж с 1928 г. Продвижению по служебной лестнице способствовали местные органы власти. Первую путевку в жизнь ему предоставил Ачадовский волостной комитет партии, направивший на учебу в совпартшколу г. Саранска. Проучившегося два года Горланова зачисляли слушателем обществоведческих курсов, организованных Мордовским обкомом ВКП(б). Отучившись один год, он был переведен в Мордовский педагогический институт. После окончания исторического факультета вуза в 1935 г.¹ ему доверили возглавить Рыбкинское районо Мордовской АССР. В 1937 г. по решению обкома ВКП(б) М. Т. Горланова направили на работу в Главлит МАССР в качестве уполномоченного по мокшанской литературе, а в 1938 г. его утвердили на должность начальника Главлита Мордовской АССР².

Кадровую политику по укреплению среднего и низового звена в системе Главлита последовательно проводили партийные органы власти, руководствуясь решением ЦК ВКП(б) «О низовых органах цензуры» от 5 февраля 1940 г. [3, с. 288]. Все соискатели проходили утверждение в партийных структурах на местах (обкомах, крайкомах, ЦК союзных республик). Цензоры, работавшие в областных центрах, считались номенклатурой обкома партии. Кандидаты проходили процедуру проверки, предоставляли необходимые данные о себе. Тот же порядок распространялся и на уполномоченных по райлитам. Они соответственно входили в номенклату-

¹ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

² Там же. Л. 104.

ру райкомов партии. Мордовский обком ВКП(б) требовал от начальника Главлита МАССР своевременного предоставления сведений о соискателях на утверждение.

Пройдя жесткий отбор, в 1940 г. в Главлите МАССР сложился коллектив, характеризовавшийся как работоспособный. За 1940 г. в центральном аппарате цензорами проработали 11 человек, 9 из которых имели высшее образование. Так, 2 сотрудника трудились после окончания исторического факультета Мордовского пединститута (Г. Р. Мальбин, М. Т. Горланов), 2 — после Коммунистического вуза им. К. Маркса в Саранске (А. А. Верендякин, И. И. Егоров), 4 завершили учебу в Мордовской высшей коммунистической сельскохозяйственной школе (П. Г. Белова, Ф. В. Чуликов, Н. Н. Видманова, А. И. Матюшкина). Цензор А. С. Туршатов³ получил профессию газетного работника в Коммунистическом институте журналистики г. Ленинграда. И. С. Шилин⁴ и Т. В. Журлов⁵ не имели высшего образования. Первый выполнял обязанности уполномоченного предварительной цензуры по книжно-журнальной литературе на мордовском-мокша языке, второй занимал должность политредактора. Все цензоры были представителями титульного этноса Мордовии (мордва-мокша, мордва-эрзя), 9 человек состояли в рядах или находились в статусе кандидатов в члены ВКП(б).

Объектами контроля республиканского аппарата Главлита в 1940 г. являлись 6 республиканских и 31 районная газета, 549 названий книжно-журнальной продукции объемом 563,7 п. л. К прочим объектам цензуры относились 1 республиканский и 52 районных радиоузла, 32 типографии, 1 643 библиотеки с книжным фондом 1 196 245 экземпляров⁶. Многие уполномоченные, помимо функций предварительного контроля, занимались деятельностью политредакторов по районной печати. Данные обязанности были прописаны в приказах ведомства о приеме на работу, например, один из документов свидетельствует: «С 1 января 1940 г. назначить Егорова И. И. цензором предварительного контроля по эрзянской литературе с совмещением работы политредактора по республиканским и районным газетам»⁷. Функции политредактора осуществляли только те цензоры, которых руководство считало целесообразным назначить.

На полиграфических предприятиях концентрировался основной поток печатной продукции. Работа цензоров Главлита МАССР в республиканской типографии «Красный Октябрь» начиналась ежедневно с 21:00⁸. Дежурство длилось 11 — 12 ч⁹ в условиях, далеких от тех, что предписывали инструкции Главлита СССР. Нередко уполномоченные работали в одной комнате с редакторами¹⁰. Отсутствие отдельного помещения для цензоров нарушало регламент при использовании «Военно-экономического перечня запрещенных сведений» и других секретных материалов

³ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «л». Д. 1. Л. 191.

⁴ Там же. Л. 166.

⁵ Там же. Д. 33. Л. 21; Д. 1. Л. 199.

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 4. Л. 14, 15.

⁷ Там же. Оп. 1 «л». Д. 33. Л. 14.

⁸ Там же. Л. 49.

⁹ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 45.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 11. Л. 3.

Главлита, тем самым создавало прецедент риска разглашения военной и государственной тайны¹¹. Отдельного рабочего места для просмотра и визирования предэфирного текста не было и в республиканском радиокомитете¹². В типографии «Красный Октябрь» отдельное помещение для цензоров предоставили к декабрю 1940 г.

Эффективность деятельности уполномоченных предварительного контроля во многом зависела от ответственного отношения к своим обязанностям редакторов газет, издательств, радиокомитетов и работников республиканской типографии. Однако к функционированию этих служб у Главлита Мордовской АССР было много вопросов. В первую очередь вызывали озабоченность регулярные задержки предоставления материалов на проверку, из-за чего большая часть дежурства проходила в ожидании сверстанных газетных или книжных полос. Несанкционированные простои отрицательно сказывались на выполнении плановых показателей¹³. Беспокоили уполномоченных низкое качество редакторских правок текстов в периодике, а также случаи пререканий редакторов газет с цензорами относительно принятых решений. Подобные дискуссии мешали выполнению поставленных задач и способствовали разглашению методов работы Главлита. Обсуждение правомерности действий уполномоченных было недопустимо, что подтверждало принятое в июне 1940 г. решение бюро Мордовского обкома ВКП(б)¹⁴. Много нареканий было и в адрес редакций газет «Эрзянь коммуна» и «Молодой ленинец», редакторы которых подписывали полосы с большим количеством ошибок¹⁵. Серьезные нарушения были зафиксированы в редакции газеты «Комсомолонь вайгель» («Голос комсомола»). Сигнальные экземпляры номеров визировали сотрудники, не имевшие на то полномочий¹⁶. Плохо подготовленный материал поступал на проверку и из Мордовского государственного издательства. Брак в работе редакторов и корректоров издательства приобретал систематический характер, о чем неоднократно заявляли уполномоченные. Сталкиваясь с безответственным их подходом к обязанностям, цензоры первичного контроля вынуждены были начинать работу с исправления ошибок и опечаток¹⁷. Лица, нарушившие требования цензуры, привлекались к ответственности. Степень взыскания зависела от тяжести допущенных просчетов. Так, А. С. Туршатов был снят с должности «за беспечность и неумение предотвращать грубые политические ошибки», допущенные в одном из номеров газеты «Красная Мордовия» за 1940 г.¹⁸ Строгим выговором с занесением в личное дело уволили цензора И. С. Шилина¹⁹. В сентябре 1940 г. уполномоченно-

¹¹ ЦГА РМ Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

¹² Там же. Л. 60.

¹³ Там же. Л. 45.

¹⁴ Там же. Л. 37.

¹⁵ Там же. Л. 68.

¹⁶ Там же. Л. 9.

¹⁷ Там же. Л. 68.

¹⁸ Там же. Л. 79.

¹⁹ Там же. Л. 80.

му предварительного контроля Ф. В. Чуликову за невнимательность было поставлено «на вид»²⁰, а 14 января 1941 г. решением бюро Мордовского обкома ВКП(б) он был освобожден от должности «как не справившийся с работой»²¹. В рамках обсуждения вопроса «О политических ошибках радиокомитета» 2 октября 1940 г. цензору П. Г. Беловой было также поставлено «на вид» за необеспечение надлежащего контроля за материалами, идущими в эфир. Она была предупреждена о недопущении в будущем ошибок, так как за ними последует строгое партийное взыскание²².

Большое количество замечаний поступало от цензоров в отношении продукции типографии «Красный Октябрь». Серьезные ошибки допускали наборщики и верстальщики. Готовые клише не отвечали требованиям качества²³. Сталкиваясь с непрофессионализмом сотрудников полиграфических заведений и работая при этом по ночам и без выходных, цензоры несли двойную нагрузку. Об этом они неоднократно докладывали начальнику Главлита МАССР. Руководство с пониманием отнеслось к проблеме: режим работы был заменен на сменный график по неделям²⁴. Требовательность цензоров Главлита МАССР к материалам позволила добиться улучшения производственной дисциплины. Повысилась оперативность и в радиокомитете. Ожидание радиотекстов на проверку сократилось с 5 до 2 ч²⁵, что соответствовало нормативу.

Во второй половине 1940 г. изменился режим труда всех сотрудников. После выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня 1940 г. рабочий день увеличился с шести до восьми часов²⁶. За нарушение трудовой дисциплины и несоблюдение предписаний указа предусматривались определенные наказания. В Главлите Мордовской АССР они были единичными. Например, за нарушение трудовой дисциплины, выражавшееся в уходе с работы на 4 часа раньше положенного времени, один из цензоров, курировавший радиовещание, был уволен²⁷.

В июле 1940 г. произошли изменения в визировании цензорами печатной продукции. Прежний регламент разрешал заверять просмотренные материалы записью: «Уполномоченный Мордовской АССР (Ф. И. О.)» или «Уполномоченный ...райлита (Ф. И. О.)»²⁸. В приказе № 623 уполномоченного СНК СССР по охране военных тайн в печати и начальника Главлита СССР Н. Садчикова²⁹ прежний порядок был отме-

---

²⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «Л». Д. 33. Л. 57.

²¹ Там же. Д. 1. Л. 158.

²² ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 80.

²³ Там же. Л. 59.

²⁴ Там же. Л. 45, 46.

²⁵ Там же. Л. 28.

²⁶ Там же. Л. 48.

²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1 «Л». Д. 4. Л. 42.

²⁸ Там же. Д. 33. Л. 50.

²⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

нен и введен новый. Начальники главкрайобллитов получили право устанавливать для каждого цензора персональный номер. Уполномоченные аппарата Главлита Мордовской АССР получали его на год по регистрационно-учетной книге, а для ответственных по райлитам их отправляли по почте. Номер выдавался под роспись. На время отпуска или командировок цензоры райлитов сдавали персональные номера по акту в республиканский Главлит. Уполномоченным запрещалось проставлять произвольные номера на проверенных материалах. Во избежание эксцессов все цензоры ежемесячно отчитывались перед Главлитом МАССР по установленной форме о проставленных разрешительных персональных номерах на сигнальных экземплярах газет, журналов, книг, материалов радиоэфиров. Анонимность соблюдалась и в названиях региональных отделений. Каждый главкрайобллит имел условную литеру, состоявшую из заглавной буквы русского алфавита. Главлит Мордовской АССР значился в документах центрального аппарата под буквой «Ю»³⁰. Следуя новым правилам, цензоры проставляли условную литеру региона перед персональным номером при визировании печатной продукции. Выглядело это так: Ю 110 или Ю 115³¹.

Освоению базовых знаний цензурного дела, недопущению политико-идеологических ошибок помогала существовавшая система повышения квалификации: оперативные совещания, проработка директивных материалов, краткосрочные курсы. Подъему идейно-политического уровня сотрудников способствовали также проводимые занятия в рамках Коммунистического университета выходного дня. Одним из важных видов образования для цензоров оставалось самообразование, в рамках которого индивидуально изучались программные труды классиков марксизма-ленинизма, работы ведущих политических деятелей Советского Союза. Обязательной для всех являлась проработка текста книги И. Сталина «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс» (Москва, 1938). Каждый сотрудник отчитывался о том, какой объем материала им освоен и законспектирован. Этот процесс контролировался руководством. На одном из заседаний первичной партийной организации Главлита МАССР за 1940 г. члены ВКП(б) объявили о завершении изучения всех 12 глав работы И. Сталина³².

В системе повышения квалификации уполномоченных главкрайобллитов важным являлось освоение техники цензурного дела. Процесс контролировался на всех уровнях, так как от компетентности цензора зависела готовность противостоять проникновению в социокультурное пространство советского общества сведений, признанных правительством нежелательными. Мониторинг знаний сотрудников предварительного и последующего контроля осуществлялся в рамках практико-ориентированных материалов, объединенных в 12 тематических серий. Задания готовили специалисты Главлита РСФСР. Нацелены они были на то, чтобы помочь уполномоченным овладеть технологией работы с «Военно-экономическим переч-

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.

³¹ Там же. Оп. 3. Д. 27. Л. 28.

³² ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 76.

нем запрещенных сведений» и различными дополнениями и изменениями к нему. Каждая серия включала упражнения, которые состояли из фрагментов текстов, взятых из периодических и непериодических изданий, материалов радиозаписей. Цензорам предлагалось проанализировать их суть и отыскать эпизоды, подпадавшие под информацию, не подлежащую разглашению. Каждое решение следовало обосновать в виде отсылки к конкретной главе, параграфу или пункту перечня. Требования, установленные при работе с материалами серий, позволяли специалистам Главлита СССР оценивать профессиональный уровень цензоров в регионах. Так, в 1940 г. каждый уполномоченный предварительного контроля республиканского аппарата Главлита в рамках повышения квалификации выполнил упражнения десяти серий. Такие же требования распространялись на уполномоченных райлитов. Вновь назначенные сотрудники обязаны были осваивать технику цензурного дела с первых выпусков тематических серий. Результаты по Главлиту МАССР оказались низкими, что потребовало повторного изучения всех вопросов с последующим выполнением заданий³³. Сходные итоги были зафиксированы во многих регионах, что вызвало беспокойство. Многочисленные циркуляры Главлита СССР требовали от начальников главкрайобллитов обратить внимание на эту проблему и держать данный вопрос на постоянном контроле.

Каким проблемам были посвящены материалы серий? В фонде Центрального государственного архива Республики Мордовии сохранились экземпляры 9 — 12 серий, которые озаглавлены: «Военная промышленность» (№ 9); «Гидрология и гидрография» (№ 10); «Метеорология» (№ 11); «Геология» (№ 12). Относительно первых выпусков тематических серий можно предположить, что они были отправлены в Москву в центральный аппарат для анализа. Это обязательное условие для таких материалов, выполнение которого отслеживал Главлит СССР³⁴.

В систему повышения квалификации в 1940 г. входили совещания, созываемые республиканским Главлитом. На них поднимались вопросы, требовавшие оперативного решения. Так, в 1940 г. 29 уполномоченных райлитов приняли участие в работе двух совещаний, на которых обсуждали проблемы, связанные с состоянием цензуры в районах Мордовской АССР, заслушали отчеты местных отделений и обсудили итоги выполнения цензорами практических заданий тематических серий³⁵.

Обязательным являлось изучение сотрудниками основ военного дела. Планированием мероприятий по данному направлению занимался руководитель первичной организации Общества самообороны (ОСО) цензор Г. Р. Мальбин. Занятия по изучению стрелкового оружия и ПВХО проходили в кружках. В 1940 г. для членов первичной организации ОСО при Главлите Мордовской АССР было проведено 10 занятий, из них 4 — по освоению ручного пулемета, 4 — изучению винтовки, 2 — проработке устава внутренней службы. Деятельность общества контро-

³³ ЦГА РМ Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 10. Л. 2.

³⁴ Там же. Л. 15 — 23.

³⁵ Там же. Л. 5.

лировалась первичной партийной организацией Главлита. Она отражалась в ее отчетах в разделе «Оборонная работа». Занятия в кружках в рамках ОСО решали основную задачу — освоение членами и кандидатами в члены ВКП(б) одной из военных специальностей³⁶. В апреле 1941 г. первичная организация ОСО при Главлите МАССР насчитывала 9 человек³⁷.

Стимулирующим действием обладало социалистическое соревнование, которое приобрело массовый характер. Традиции трудового соперничества поддерживались и цензурным ведомством. Региональные отделения соревновались друг с другом. Так, в 1940 г. коллектив Главлита Мордовской АССР откликнулся на обращение Главлита Татарской АССР подключиться к социалистическому соревнованию имени третьей Сталинской пятилетки. Приглашение было направлено и цензорам Главлита Башкирской АССР. Обязательства декларировались в «Договоре по социалистическому соревнованию на лучшую работу органов Главлита между Главлитом Татарской АССР, Башкирской АССР, Мордовской АССР»³⁸. Включенность в соревновательный процесс способствовала улучшению плановых показателей. Цензоры и технический персонал республиканского Главлита стремились выполнить и перевыполнить взятые обязательства³⁹. С нарастанием в стране соревновательного процесса менялись и условия, на которых заключались договоры. Ранее взятые обязательства объявлялись неактуальными и требовали пересмотра. Инициаторами перемен выступили горняки одной из шахт. Коллектив Главлита Мордовской АССР не остался в стороне и поддержал данный призыв. Обновленные показатели предполагали просматривать в месяц 5,1 п. л. газет, 3,8 п. л. переводной литературы, 6,3 п. л. материалов для радиоэфиров⁴⁰. Однако эти изменения не были внесены в договор и остались на уровне заявления.

Заключение

С учетом ротации кадров на 1 января 1941 г. республиканский аппарат цензурного ведомства состоял из 7 человек: начальник Главлита (М. Т. Горланов), его заместитель (А. А. Верендянкин) и 5 цензоров (И. И. Егоров, Г. Р. Мальбин, П. Г. Белова, А. А. Безукладнова, Ф. В. Чуликов). В подчинении Главлита Мордовской АССР находились 30 уполномоченных райлитов, 29 из которых работали по совместительству. Это были заведующие отделами пропаганды и агитации райкомов партии (10 чел.), заведующие парткабинетами райкомов партии (9), заведующие районо (4), пропагандисты райкомов партии (2), помощник секретаря райкома партии (1), заведующие учетом кадров райкома партии (2), заведующий отделом кадров райкома партии (1 чел.)⁴¹.

На протяжении 1940 г. Мордовским обкомом ВКП(б) был пересмотрен кадровый состав Главлита Мордовской АССР. Причинами увольнения сотрудников были

³⁶ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 83.

³⁸ ЦГА РМ Ф. Р-586. Оп. 1. Д. 9 а. Л. 8 — 10.

³⁹ ЦГА РМ. Ф. 354-П. Оп. 1. Д. 3. Л. 82.

⁴⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 10. Л. 7.

⁴¹ Там же. Л. 1.

сокращение кадров, перевод на другую работу и плохое выполнение должностных обязанностей. Руководство республики тревожила частая сменяемость кадров среди уполномоченных райлитов. За один 1940 г. в районах Мордовской АССР сменилось 9 цензоров. На службе в органах Главлита МАССР состояли сотрудники со стажем с 1937 г. 3 человека, с 1938 г. — 1, с 1939 г. — 13, с 1940 г. — 9⁴². Беспокоили и случаи безответственного отношения, когда вновь назначенный по совместительству цензор не успевал принять дела от предшественника, так как последний, не дожидаясь утверждения смены, переходил на другое место работы. Усилиями Мордовского обкома ВКП(б) удалось сократить текучесть кадров в отделениях. Замедлил этот процесс запрет на снятие или перевод цензоров по районной печати на другую работу без санкции обкома.

Сформированные к 1940 г. параметры политической цензуры обязывали уполномоченных строго следовать намеченному курсу, суть которого заключалась в препятствовании опубликованию сведений, заключавших в себе сообщения или взгляды, направленные против социалистического строя, решений ЦК ВКП(б), Конституции (Основного закона) СССР и основ марксизма-ленинизма. В связи с этим все виды печатной продукции в республике находились на контроле Главлита Мордовской АССР. Формированием кадрового потенциала республиканского Главлита занимались партийные органы, руководствуясь при этом решениями ЦК ВКП(б). Все уполномоченные предварительного контроля и политредакторы стремились строго следовать производственному заданию, работать над повышением самообразования и соблюдать трудовую дисциплину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929 — 1953. Санкт-Петербург: Акад. проект, 2000. 312 с.
2. Гаврилюк И. Л. Цензура периодической печати в конце 1920-х — второй половине 1930-х гг. (на примере Нижнего Поволжья) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (99). С. 179 — 183.
3. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917 — 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.
4. Дианов С. А. Кадровый вопрос и становление системы повышения квалификации цензоров на Урале в 1920 — 1941 гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2011. № 2. С. 239 — 244.
5. Дианов С. А. «Крепкая узда пролетарской диктатуры»: органы Главлита на Урале в 1922 — 1941 гг. = «A tight curb of proletarian dictatorship»: censorship bodies in the Urals in 1922 — 1941. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2010. 163 с.
6. Дианов С. А. Не политическая цензура: региональные органы Главлита в Пермском крае: (1922 — 1992 гг.). Пермь: ПНИПУ, 2017. 192 с.
7. Дианов С. А. Органы Главлита на Урале в межвоенный период (1920 — 1941 гг.). Пермь: [б. и.], 2011. 334 с.
8. Дианов С. А. Пермский обллит накануне и во время Великой отечественной войны // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2014. № 1. С. 21 — 33.

---

⁴² ЦГА РМ. Ф. Р-586. Оп. 3. Д. 10. Л. 1.

9. Ефремова Е. Н. Статус советского цензора в отчетах Свердловлита // Жизнь провинции как феномен духовности: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 345 — 353.

10. История советской политической цензуры: док. и комментарии / отв. сост. Т. М. Горяева. М.: РОССПЭН, 1997. 672 с.

11. Кан В. С. Деятельность первичной партийной организации при Главлите Татарской АССР в конце 1930-х — середине 1940-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4 (64). С. 112 — 122. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-12.pdf>

12. Нуйкин С. Ю., Зоркова Н. Н. Главлит в эпоху «перестройки» (1985 — 1991 гг.) // Центр и периферия. 2018. № 2. С. 80 — 85. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-2.pdf>

13. Резяпкина Л. Н. Деятельность института цензуры периодической печати Мордовии в 1950 — 1960-е гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 79 — 86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf>

14. Резяпкина Л. Н. Общество, власть и периодическая печать Мордовии в условиях реформ 1953 — 1964 гг. Саранск: НИИГН. 2023. 200 с.

15. Ярмолич Ф. К. Культурно-образовательный уровень и подготовка цензоров в 1920 — 1930-е гг. в СССР (на материалах Ленинграда, Петрозаводска, Мурманска) // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. Санкт-Петербург: РНБ, 2015. Вып. 7. С. 272 — 283.

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 01.03.2023.

Информация об авторе:

Кубанцева Ирина Алексеевна, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (430005, Россия, г. Саранск, ул. Полежаева, 44/3), доктор исторических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-9708>, kubancevair@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Blum AV. Soviet Censorship in the Era of Total Terror. 1929 — 1953. Saint Petersburg;2000. (In Russ.)
2. Gavrilyuk IL. Censorship of the Periodical Press in the Late 1920s — the Second Half of the 1930s (on the Example of the Lower Volga Region). *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2015;99(4):179—183. (In Russ.)
3. Goryaeva TM. Political Censorship in the USSR. 1917 — 1991. Moscow;2009. (In Russ.)
4. Dianov SA. The Personnel Issue and the Formation of the System for Advanced Training of Censors in the Urals in 1920 — 1941. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University Named after V. P. Astafiev*. 2011;(2):239—244. (In Russ.)
5. Dianov SA. A Tight Curb of Proletarian Dictatorship: Censorship Bodies in the Urals in 1922 — 1941. Perm;2010. (In Russ.)
6. Dianov SA. Non-Political Censorship: Regional Bodies of Glavlit in the Perm Region, (1922 — 1992). Perm;2017. (In Russ.)
7. Dianov SA. The Bodies of the Glavlit in the Urals in the Interwar Period (1920 — 1941). Perm;2011. (In Russ.)

8. Dianov SA. Perm Oblit on the Eve and during the Great Patriotic War. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Right*. 2014;(1):21—33. (In Russ.)

9. Efremova EN. The Status of the Soviet Censor in the Reports of Sverdoblit. *Life of the Province as a Phenomenon of Spirituality*. Proceedings of the All — Russian Scientific Conference. 2010;345—353. (In Russ.)

10. Goryaeva TM. The History of Soviet Political Censorship: Documents and Comments. Moscow;1997. (In Russ.)

11. Kan VS. Activity of the Primary Party Organization under the Head of the Tatar ASSR in the Late 1930s — Mid 1940s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;14(4):112—122. URL: <http://vestnikniign.ru/gallery/V-4-2022-st-12.pdf> (In Russ.)

12. Nuikin SYu, Zorkova NN. Glavlit in the Era of Perestroika (1985 — 1991). *Center and Periphery*. 2018;13(2):80 — 85. URL: <http://niign.ru/centrandperifirya/centr2018-2.pdf> (In Russ.)

13. Rezyapkina LN. Activity of the Institute of Censorship of the Periodical Press of Mordovia in the 1950s — 1960s. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 202;13(4):79—86. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf> (In Russ.)

14. Rezyapkina LN. Society, Power and Periodical Press of Mordovia in the Conditions of Reforms of 1953 — 1964. Saransk;2023. (In Russ.)

15. Yarmolich FK. Cultural and Educational Level and Training of Censors in the 1920s — 1930s in the USSR (Based on the Materials of Leningrad, Petrozavodsk, Murmansk). *Censorship in Russia: History and Modernity*. 2015;7:272—283. (In Russ.)

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 01.03.2023.

Information about the author:

Irina A. Kubantseva, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Library Information Resources, Ogarev Mordovia State University (44/3 Polezhaeva Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Sciences in History, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9772-9708>, kubancevair@rambler.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.